

Мозг Чжоу Лэ отключился от шума.

Он взглянул на Лу Цзинжана.

Выражение лица парня было серьезным, его взгляд был прикован к Чжоу Лэ.

Он собирался... смотреть, как тот раздевается?

Чжоу Лэ сглотнул. «Э-э... Староста, ты не собираешься переодеваться?»

«Ты иди первым», — деловым тоном сказал Лу Цзинжань. «Слишком тесно, чтобы нам обоим переодеться одновременно».

Кабинки в туалете были меньше, чем в здании, где располагался их класс, так что им обоим не хватало места, чтобы переодеться одновременно.

Так Лу Цзинжань затащил его сюда, чтобы проявить внимание, избежать толпы снаружи или... было что-то еще? Например, подтвердить, что Чжоу Лэ действительно Омега?

Но если он считал Чжоу Лэ Омегой, то находиться вместе в кабинке, чтобы переодеться, казалось... как-то...

«Не переодеваешься?» — спросил Лу Цзинжань, когда Чжоу Лэ остался неподвижен.

«Нет, я могу», — Чжоу Лэ постарался объяснить. «Я могу это сделать».

Просто... может, ты перестанешь так пристально на меня смотреть?

Видя, что Лу Цзинжань все еще смотрит на него, не отводя глаз, Чжоу Лэ собрался с духом.

Ладно. Они оба были парнями, и неловкое поведение только усилило бы подозрения.

Чжоу Лэ взял белую рубашку и галстук-бабочку и начал переодеваться.

Он снял свою поношенную школьную куртку и повесил ее сбоку. Под ней была светло-голубая, немного великоватая рубашка, которую он купил в уличном лотке, всего по десять юаней за штуку.

Он расстегнул верхнюю пуговицу, затем расстегнул следующую.

Яркая, почти ослепительная белизна встретила глаза Лу Цзинжана — такая свежая и мягкая, что, казалось, воздух наполнился ароматом Чжоу Лэ.

У Лу Цзинжана перехватило дыхание. Его лицо на мгновение застыло, затем он нахмурился и вышел из кабинки.

Чжоу Лэ только начал расстегивать пуговицы, как поднял глаза и увидел, что Лу Цзинжань исчез.

???

«Брат Лу? Ты закончил? Тогда я пойду», — сказал кто-то снаружи, схватив свой комплект одежды и собираясь открыть кабинку.

Сильная рука крепко прижала дверь, удерживая ее закрытой.

Лу Цзинжань взглянул на него.

«Ладно, понял, брат Лу! Я просто подожду здесь, ха-ха-ха. Не торопись!»

После того, как парень ушел, Лу Цзинжань опустил взгляд, его горло слегка сжалось.

Закрыв глаза, он все еще мог видеть Чжоу Лэ, наклонившегося к нему в полуснятой рубашке.

Лу Цзинжань нахмурился и пробормотал себе под нос проклятие.

Закончив переодеваться, Чжоу Лэ попытался открыть дверь, но обнаружил, что она как будто что-то удерживает закрытой.

Он поднял руку и постучал: «Староста, я готов».

До его ушей донесся приглушенный голос, и Лу Цзинжань убрал руку.

Чжоу Лэ вышел изнутри и великодушно сказал: «Староста, я готов. Иди и переодейся».

«.....»

После того, как Лу Цзинжань вошел, Чжоу Лэ продолжал теревить свой галстук-бабочку, что было для него непривычно.

Рядом с ним Ся Линьчуань тоже не мог сделать это как следует; его галстук-бабочка был громоздким на шее и выглядел совсем нехорошо. Ся Линьчуань начал проявлять нетерпение: «Что это за штука? Разве нам обязательно ее носить?»

Рядом с ними Шэнь Цянь аккуратно поправил галстук-бабочку. Даже не глядя в зеркало, он мог аккуратно поправить его на ощупь.

Чэнь Нань наблюдал за ним со стороны, наблюдая за тонкими пальцами Шэнь Цяня, которые ловко манипулировали черной шелковой тканью, иногда показывая немного зависти. Выглядело это довольно хорошо.

Чжоу Лэ наблюдал, как Ся Линьчуань пытается поправить свой галстук-бабочку, но каждый раз ему это не удавалось.

Через некоторое время вышел Лу Цзинжань.

Официальность белой рубашки и черного галстука-бабочки идеально подходила Лу Цзинжаню.

Его обычно равнодушное и отчужденное лицо выглядело еще чище и красивее в серьезной и официальной одежде, с оттенком невысказанной властности и благородства.

Помимо восхищения лицом Лу Цзинжана, Чжоу Лэ внимательно осмотрел его галстук-бабочку.

Но увидеть это было одно, а сделать это другое. Он действительно не мог этого сделать.

Пока он боролся, пара рук протянулась и коснулась его шеи сзади — самого чувствительного места для Омега. Даже для Чжоу Лэ его редко трогают.

Когда Лу Цзинжань протянул руку, Чжоу Лэ инстинктивно захотел поднять руку, чтобы остановить его.

Но он сдержался.

Тем временем Лу Цзинжань, словно ничего не подозревая, поправил воротник рубашки Чжоу Лэ и аккуратно завязал ему галстук-бабочку.

Пальцы Альфы скользнули по его шее, слегка прохладно коснувшись ее.

Чжоу Лэ поднял голову и несколько раз взглянул на Лу Цзинжана.

Лицо мальчика выражало скрупулезную серьезность, как будто он делал что-то совершенно естественное, поправляя ему галстук.

Как забота о ребенке.

За исключением матери, о Чжоу Лэ давно уже никто так не заботился.

Чжоу Лэ ощутил в своем сердце тонкое чувство.

«Все готово, чувствуешь себя некомфортно? Тесновато?» — закончил Лу Цзинжань и тихо спросил, опустив голову.

Чжоу Лэ покачал головой.

По совпадению, Сюй Юэ крикнула снаружи: «Третий класс, вы закончили? Почти наша очередь».

Затем они вышли.

Фотографии представляют собой отдельные снимки, по одному на человека, и групповые.

Чжоу Лэ никогда раньше не делал столь официальных фотографий и немного нервничал.

«Улыбнись, одноклассник, мы идем на соревнования, а не на казнь».

В комнате мгновенно раздался смех.

Чжоу Лэ тоже рассмеялся. Фотограф сделал снимок как раз вовремя и не мог не похвалить: «Эй, этот хорош. Из вас многих у него самая лучшая улыбка».

Пока Чжоу Лэ делал фотографию, Лу Цзинжань все время смотрел в камеру.

Голубой фон, белая рубашка, черный галстук-бабочка и солнечная, милая улыбка, словно согретая маленьким солнышком, были особенно заразительны.

Лу Цзинжань наблюдал, как фотографируют Чжоу Лэ, и тихо спросил фотографа: «Могу ли я получить электронную копию этого снимка?»

—

По пути обратно в класс Чжоу Лэ и Лу Цзинжань шли в конец класса.

Немного подумав, Чжоу Лэ взял на себя инициативу сказать Лу Цзинжаню: «Староста класса, сегодня во время сессии по решению задач... я не хотел тебя трогать. Я... я увидел комара, а потом я... я просто... потерялся об тебя...»

Сказав это, Чжоу Лэ покраснел.

Губы Лу Цзинжана медленно изогнулись в улыбке, он ничего не сказал, терпеливо ожидая, пока он объяснит.

«Но я не сделал этого специально! Я не мог просто позволить комару укусить тебя, староста класса, поэтому я решил раздавить его!»

Лу Цзинжань не выдержал и громко рассмеялся.

Увидев, что он смеется, Чжоу Лэ смущенно дотронулся до своего носа.

Верил ему Лу Цзинжань или нет, он объяснил это. Главное — бесстыдный дух.

Но, к счастью, Лу Цзинжань больше ничего не спрашивал и даже поблагодарил его.

Чжоу Лэ рассмеялся и сказал: «Пожалуйста, это ничего».

В атмосфере гармонии Чжоу Лэ чувствовал, что Лу Цзинжань вряд ли схватит его за воротник и изобьет в туалете.

Вскоре после возвращения в класс, во время самостоятельной работы, Линь Сяосяо начала из-за чего-то сходить с ума.

«Аааааа!!!!!!!!!!»

«!! Ааааааа, какой красавчик, староста такой красавчик, мама, мама!!!»

Поскольку учитель присутствовал, она не осмеливалась кричать слишком громко, но Чжоу Лэ ясно слышал ее.

Ей не с кем было поделиться, поэтому она поделилась этим с Чжоу Лэ: «Смотри, смотри».

На ее телефоне была фотография для удостоверения Лу Цзинжана на конкурс, явно сделанная фотографом в режиме реального времени. Она была не очень четкой, но добавляла фильтр истории, делая ее более интересной.

Молодой человек сидел прямо, глядя в камеру, без улыбки или какого-либо другого выражения. Но в таком виде он выглядел так же красиво, как главный герой молодежного фильма, почти как в промо-ролике.

Чжоу Лэ подумал про себя: Староста класса — это действительно староста класса. Даже когда его фотографируют вот так, он выглядит таким красивым... Интересно, как я выгляжу на фотографиях. Надеюсь, я не слишком уродлив.

С другой стороны, фотограф отправил Лу Цзинжаню фотографию Чжоу Лэ для удостоверения личности.

Лу Цзинжань открыл фотографию и долго смотрел на нее. Увидев яркую улыбку Чжоу Лэ, уголок его рта слегка изогнулся вверх.

Фотограф: [Красавчик, посмотри. Не хочешь что-нибудь подправить? Мы можем сделать это бесплатно.]

Лу Цзинжань: [Нет необходимости, он выглядит великолепно.]

—

После этого интенсивного периода обучения Чжоу Лэ наконец начал понимать химию. По крайней мере, он мог понимать дискуссии между Лу Цзинжанем и Шэнь Цянем. Некоторые из более сложных тем он все еще не мог понять, но это было намного лучше, чем раньше.

Ся Линьчуань, сидевший рядом, тоже изучал химию. С тех пор, как он присоединился к соревнованию, он не прикасался к видеоиграм. Тем временем Линь Сяосяо все еще была погружена в пленительные взгляды на Лу Цзинжана.

Чжоу Лэ взглянул на сине-белое небо за окном, готовый ответить на следующий вопрос. Именно тогда запах донесся до его носа — насыщенный фруктовый аромат, маракуйя, пробуждая его инстинкты Омеги. Запах, казалось, исходил где-то рядом с ним.

Маракуйя... Рядом с ним... Чжоу Лэ внезапно повернул голову.

«Чж-Чжоу Лэ...» — голос Линь Сяосяо дрожал.

Ее рука соскользнула, и телефон упал на стол. Ее щеки покраснели, когда она тяжело дышала,

выпуская все больше и больше феромонов Омеги, которые начали распространяться по всему классу.

«Что это за запах? Мне показалось? Пахнет как Омега... Чёрт возьми, не втягивай меня в это!»

«Это кто-то из нашего класса? Почему так сильно?»

«Определенно из нашего класса. Я не могу с этим справиться — у кого-нибудь есть подавитель? Становится жарко».

Течка у омеги может спровоцировать преждевременную течку у альф и даже других омег, что может повлечь за собой хаотичные последствия.

«Чжоу Лэ... пожалуйста, помогите мне... В ящике моего стола есть подавитель...» — голос Линь Сяосяо сорвался, когда она умоляла. Но с ее точки зрения Чжоу Лэ был совершенно неподвижен рядом с ней, даже не оглядываясь.

«Чжоу Лэ...» — позвала она чуть громче, пытаясь подтолкнуть его, но не имея сил, она рухнула на стол.

Чжоу Лэ заметил. Не то чтобы он не хотел помочь — он просто не мог.

Тонкий блеск пота образовался, когда лихорадочное тепло распространилось по его телу, до самого затылка, лишая его рассудка. Ему показалось, что он слышит голос, но он ощущался слабым, как будто он исходил из другого мира.

Скрытая, постыдная тоска поднялась из глубины его души, охватив все его тело, заставив даже кости дрожать от слабости.

Точно так же, как в тот день, когда его загнали в угол в туалете.

«Мне конец...» — подумал Чжоу Лэ.

Шум в классе самостоятельной подготовки наконец привлек внимание учителя. «Что происходит?»

«Учитель, мне кажется... мне кажется, у Омеги началась течка», — кто-то поднял руку, чтобы сообщить.

Учитель, не являющийся ни Альфой, ни Омегой, не мог учуять феромоны, но одного взгляда на учеников, сгорбившихся над партами, было достаточно, чтобы понять. Он быстро открыл дверь

класса, крикнув: «Ученики Омеги и Альфы, наденьте куртки, возьмите из сумок супрессанты и отправляйтесь в зону изоляции, быстро!»

По его команде те, кто еще мог двигаться, вскочили на ноги.

Чтобы предотвратить инциденты, в каждом здании школы были оборудованы изолированные комнаты — одна для «Альфы» и одна для «Омеги», каждая из которых оборудована небольшой, защищенной от запахов комнатой для подобных чрезвычайных ситуаций.

«Бета-дети, оставайтесь в комнате и держите окна открытыми для проветривания», — добавила учительница.

Под воздействием феромонов Чэнь Нань тоже почувствовал себя неуютно. «Это так раздражает!» — пробормотал он, пнув стол, прежде чем раздраженно собрать свои вещи. Он уже был на пределе от кружащихся вокруг феромонов Альфы и Омеги, едва сдерживаясь, чтобы не наброситься.

Когда он двинулся, он собирался выплеснуть свое разочарование, когда Шэнь Цянь нежно схватил его за руку, сказав: «У меня в сумке есть подавляющее средство. Я дам тебе дозу позже, так что не потеряй ее».

Прикосновение успокоило Чэнь Наня, и он постепенно успокоился.

В это же время Лу Цзинжань стоял чуть дальше, наблюдая за выходящими учениками и глядя в сторону Чжоу Лэ, который оставался сидеть в самом конце.

Учитель тоже заметил. Он узнал Чжоу Лэ; тот когда-то помогал ему с посылкой.

«Эй, Чжоу Лэ, что с твоей соседкой? Почему она не двигается? Разве она не Омега?»

«Не мог бы ты помочь ей собрать вещи, Чжоу Лэ? Ты меня слышишь? Проводи своего соседа вниз; они пропустят тебя в зону изоляции, если ты объяснишь, что ты бета».

Учитель, заблокированный потоком учеников, мог только кричать, но Чжоу Лэ оставался застывшим и неподвижным.

В этот момент две девушки вызвались помочь, подняли Линь Сяосяо с места вместе с вещами и вывели ее наружу.

Ему тоже следовало уйти; он был Омегой и должен был отправиться в изолятор.

Чжоу Лэ хотел встать, но даже поднять руку было невозможно.

Он был Омегой, но с рецессивной природой. У него никогда не было течки, только однажды он испытал кратковременную реакцию.

Но из-за этого его подавленное тепло теперь было более интенсивным и подавляющим, чем у обычного Омеги.

Что делать... Он не мог больше держаться...

Он рухнул на стол, тяжело дыша. Его уши, глаза, щеки и затылок были красными, и он не мог остановить тихие звуки, которые вырывались из него.

Так неудобно... Так невыносимо... Он был готов развалиться на части.

Пожалуйста... Кто-нибудь... спасите меня?

Беспомощная слабость его тела и души вызвала слезы на его глазах, отчего они стали слегка влажными и блестящими.

Феромоны ромашки витали вокруг него, словно нежный, хрупкий цветок, жаждущий утешения, но чувствующий себя еще более несчастным из-за его отсутствия.

Когда он уже думал, что растает, что-то окутало его.

Поток альфа-феромонов омыл его, окутав с головы до ног и окутав нежным теплом.

Это была школьная куртка — куртка для мальчика, свободная и просторная, идеально скрывающая его невысокую фигуру.

От куртки исходил прохладный запах Альфы высокого уровня, мягкий и успокаивающий, словно по-настоящему ласкавший его.

Успокоенный Омега немного пришел в себя и узнал, чью форму он носил.

В то же время сквозь ткань около уха тихо раздался голос этого человека: «Не бойся». Лу Цзинжань даже нежно погладил его по голове.

По какой-то причине Чжоу Лэ внезапно почувствовал себя еще более подавленным и издал тихий, сдавленный всхлип.

Рука Лу Цзинжяня на мгновение замерла на голове Чжоу Лэ, затем слегка приподняла униформу, открыв покрасневшееся лицо Чжоу Лэ. Омега посмотрел на него, глаза его покраснели от слез, и тихо прошептал: «Староста класса...»

<http://bllate.org/book/14560/1289914>